

Они спешили, последний поезд юности был важен, поэтому он должен был выложиться по полной. И вот настал тот день, когда даже его вечно занятый отец появился. Причём он пришёл только для того, чтобы подбодрить его, без каких-либо других целей, что было крайне необычно.

— Взял пропуск на экзамен? Карандаши 2В есть? Волнуешься? — Лю Юй суетилась рядом с ним.

Шэнь Жуй успокоил свою жену:

— Ладно, не дави на ребёнка.

Шэнь Мянью улыбнулся.

Когда он вышел из дома, ребёнок уже ждал его у двери.

— Это тебе.

Он протянул ему амулет.

Шэнь Мянью замер.

Жун Юэ, обычно спокойный, вдруг занервничал, его красивое лицо то хмурилось, то сжималось, но он не знал, что делать.

— Постарайся!

Шэнь Мянью улыбнулся и сказал:

— Обними меня.

Услышав это, Жун Юэ сразу же бросился к нему.

— У тебя всё получится!

Его голос звучал уверенно.

— Ладно, ладно.

Вначале он не был таким напряжённым, но эти трое своими действиями заставили его тоже занервничать.

Жун Юэ не хотел давить на него, поэтому после объятий ничего не сказал и уже собирался отпустить.

Но Шэнь Мянью, не меняя позы, поднял его в воздух.

Жун Юэ от неожиданности широко раскрыл глаза.

Только тогда Шэнь Мянью выпустил своё напряжение, опустил Жун Юэ и сказал:

— Мне пора.

— Угу.

Шэнь Мянью сел на велосипед и уехал, а Жун Юэ пробежал за ним несколько шагов, пока тот не скрылся за поворотом, и только тогда остановился.

Экзамены длились три дня, и в это время Шэнь Мянью ни о чём не думал, полностью погрузившись в учёбу. Только после окончания экзаменов его родители осмелились заговорить.

— Как сдал?

— Все написал? Задания в этом году сложные?

Шэнь Мянью не стал хвастаться, просто молча показал жест «ОК».

Шэнь Жуй и Лю Юй больше не стали допытываться.

Когда семья наслаждалась моментом, зазвонил телефон Шэнь Мянью. Он взглянул на номер и сразу же побежал наверх, чтобы ответить.

Как только соединение установилось, с той стороны сразу же спросили:

— Как всё прошло?

Шэнь Мянью впервые услышал, как Жун Юэ говорит таким напряжённым голосом.

— Всё прошло гладко.

Они говорили больше часа.

До объявления результатов оставалось ещё некоторое время, и Шэнь Мянью должен был остаться здесь, чтобы заполнить заявления, поэтому они продолжали жить в городке Лунцзин. Е Цин и Су Цююй сразу же нашли его.

— Пошли! Выпускное путешествие!

Весь класс договорился отправиться в выпускное путешествие, сел в автобус и быстро добрался до другого известного городка. Выпускники, целый год находившиеся под давлением, наконец-то дали волю эмоциям: лазили по горам, плавали в воде, не спали ночами. Но больше всего было внезапных признаний в любви, и под натиском одноклассников даже сложилось несколько пар.

Шэнь Мянью только улыбался, ничего не говоря.

Ночные звёзды сияли, Шэнь Мянью с банкой колы в руке вышел на пляж.

— Можно тут сесть?

Подошла Су Цююй, её белое платье развевалось на ветру, словно хвост юной кометы.

— Конечно.

Шэнь Мянью кивнул, открыл другую банку колы и протянул ей.

Су Цююй взяла колу, положила голову на колени.

— Я пришла, чтобы сказать тебе кое-что.

— Что?

Обычно голос Шэнь Мян्या был сухим, как стекло его очков. Он смотрел на звёзды, на море, на красоту этого мира, не желая ни о чём думать.

Су Цююй глубоко вздохнула, глядя на красивый профиль юноши.

— Шэнь Мянью! Я тебя люблю!

Сердце Шэнь Мян्या заколотилось, кола в банке взболтнулась.

На берегу моря кричали неизвестные существа.

Су Цююй смотрела на Шэнь Мянью с невиданной ранее решимостью.

Шэнь Мянью сжал банку с колой, сделал глоток и отвел взгляд.

Волны бились о берег. Но Шэнь Мянью сидел на безопасном расстоянии, и как бы море ни бушевало, оно не могло до него добраться.

Прошло некоторое время, прежде чем Шэнь Мянью осознал, что бегство — это позорно.

— Прости.

Его голос прозвучал и тут же растворился в воздухе.

Су Цююй опрокинула колу на песок, встала и побежала. Шэнь Мянью тут же обернулся, белое платье девушки развевалось, словно морская пена. Он хотел догнать её, но счёл это неуместным, поэтому остался на месте.

Ночной ветер дул, температура у моря была ниже, чем в других местах.

Е Цин, заметив, что Шэнь Мян्या нет в отеле, решил выйти, чтобы найти его и вернуть играть. Неожиданно он увидел, как Су Цююй, закрыв лицо руками, бежала к нему, рыдая. Увидев его, она бросилась в его объятия.

— У-у-у!

Е Цин поднял руки, боясь прикоснуться к ней.

— Что случилось?

Су Цююй ничего не сказала, только плакала.

Она плакала некоторое время, и только тогда Е Цин увидел, как Шэнь Мянью медленно шёл в их сторону.

Е Цин, хоть и выглядел обычно немного туповатым, но точно не был глупым, поэтому сразу понял, в чём дело, и бросил Шэнь Мянью взгляд. Шэнь Мянью тут же прошёл мимо них и вернулся в отель.

Вокруг снова остались только Е Цин и Су Цююй. Е Цин кашлянул и сказал:

— На свете много других цветов, правда?

Он вспомнил, как утешал своих друзей после расставаний.

Его слова только усилили плач Су Цююй.

Е Цин нервно огляделся:

— Сестра, если ты будешь так плакать, и кто-то подумает, что я тебя обидел, что мне тогда делать?

Су Цююй не слышала его.

Кажется, на хвосте юности всегда должно остаться парочка сожалений, чтобы считать её завершённой.

Ночью Шэнь Мянью лёг спать, а Е Цин спал в соседней кровати. Он смотрел на его лицо и восхищённо цокал языком.

— Красавчики — они другие.

— Чем красавчики отличаются?

Шэнь Мянью прищурил свои холодные глаза.

— Тем, что могут отказать классной красотке, вот чем.

Е Цин укрылся одеялом.

— Если бы это были мы, то сразу бы согласились, благодарно приняв предложение.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Су Цююй — это классная красотка? А кто тогда школьная красотка?

Е Цин задумался на некоторое время, а затем серьёзно ответил:

— Чжоу Яньсянь, все так считают.

Шэнь Мянью не смог сдержать смех.

— А кто тогда королева школы?

Е Цин тоже засмеялся:

— Твой маленький парень Жун Юэ.

Шэнь Мянью не знал, то ли из-за этого имени, то ли из-за того, как Е Цин определил отношения между ним и Жун Юэ, но его спокойное сердце вдруг начало бешено биться.

— Ты больной, спи уже.

Шэнь Мянью больше не хотел разговаривать.

Е Цин не понимал его проблем и толкнул его руку.

— Эй, подружись с этим ребёнком, а через несколько лет познакомь его с моей сестрой. Я хочу улучшить гены нашей семьи.

Шэнь Мянью в темноте уставился на него:

— Ты думаешь только о генах своей семьи, а что насчёт чувств сестры?

— Не волнуйся, сейчас восемьдесят процентов девушек помешаны на внешности, я уверен, что моя сестра из их числа.

Е Цин похлопал себя по груди.

— Так и договорились.

Шэнь Мянью закрыл глаза, и Е Цин подумал, что он устал и хочет спать, поэтому повернулся на бок.

— Нельзя.

В темноте Шэнь Мянью чётко произнёс два слова.

Е Цин сонно пробормотал:

— А? Что?

— Хм.

Е Цин, ничего не понимая, почесал голову и решил лечь спать.

На следующий день у них были классные мероприятия, и Су Цююй держалась подальше от Шэнь Мянью, а он, сняв очки, вытирал их и не решался подойти.

В автобусе на обратном пути громко шумел выхлоп. Шэнь Мянью закрыл глаза, а когда открыл их, весь автобус пел, простые, но трогательные песни юности.

Они вернулись домой к обеду, а днём Е Цин пошёл к Шэнь Мянью и обнаружил, что тот снова проводит время с соседским ребёнком. Жун Юэ читал у него дома, а Шэнь Мянью играл в игры, и атмосфера была на удивление гармоничной. Е Цин взял картридж с игрой и ушёл. Уходя, он вздохнул, похлопал Шэнь Мянью по плечу:

— Эти несколько дней лучше не показывайся перед той девочкой, у девушек тонкая кожа, ты её отверг, и она, наверное, ещё злится.

Шэнь Мянью с улыбкой кивнул.

Сегодня Е Цин тоже считал себя хорошим другом.

<http://bllate.org/book/16180/1451494>